

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 34

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN: 978-1-4716-2021-8

УДК: 1751

Москва 2022

Итоги конкурса

1 место: Графоманка

2 место: Евгений Кирилов

Краткая биография: Кузнецов Евгений Юрьевич. Мне 45 лет. Родился в Советском Союзе. Живу в РФ, г. Москва. Отслужил 2 года в армии. Женат 20 лет на прекрасной женщине. Люблю читать. В книгах всегда удивляюсь той вселенной, которую создаёт автор. И однажды мне захотелось создать свой мир. А если уж совсем откровенно, то захотелось показать своему ребёнку мир, который вижу я, в своё время он прочтёт мои мысли.

Осознанно начал писать 3 года назад. Взял себе литературный псевдоним - Евгений Кирилов. Донести до людей свои мысли в литературной форме, оказалось интересным опытом и с тех пор не могу остановиться. Наверное, и не хочу. Стараюсь писать так, чтобы при прочтении у читателя возникали вопросы, на которые он только сам сможет найти ответы, которые устроят только его.

Мой жанр, как с лёгкой руки художника, который создавал иллюстрации к моим рассказам - ироничный магический реализм.

3 место: Анастасия Старовойтова

Содержание

Графоманка.....	5
Евгений Кирилов	14
Анастасия Старовойтова.....	19
Кристина Симонова	21
Анатолий Манелля.....	24
Ольга Пинаева	37
Оксана Дмитриева	42
Любовь Божья	45
Кипцевич Кира.....	58
Сергей Лесов	63
Макс Новиков	66
Контактная информация авторов	80

Графоманка

Чужая

Столько машин проносится перед глазами, а я вижу лишь серое полотно с попеременно подсвеченными огоньками. Слякотно. Противно. И неприятно, что не решилась надеть удобные джинсы и теплую кофту. На новой работе надо выглядеть более презентабельно, в классическом стиле, а именно начальнику будет по нраву, если все девки вокруг будут красить губы красной помадой, округлять рот почаще и наклоняться к нему через весь стол, чтоб он мог ознакомиться с содержимым их белья. Нарочито чопорно застегнутая блузка может привлечь его внимание, но мне плевать по большому счету. Я замужем, поэтому в случае поползновений с его стороны всегда смогу... уволиться. А мужу не обязательно знать, что мой босс - кобель. Хотя эту работу хотелось бы сохранить, черт бы ее побрал. Неплохо платят.

Юбка, к сожалению до колена, противно касается холодных ног. И высокие каблуки совсем не способствуют быстрой ходьбе. Добежать бы до метро. Но зря надеялась. Дорогу мне преграждает черный BMW, и я отпрыгиваю назад, стараясь увернуться от грязных брызг. Шикарная машина. Мой муж всегда такую хотел. Стекло на месте водителя опускается вниз, и в меня буквально врезается взгляд карих глаз. Черт, вновь этот омут. Стою, словно загипнотизированная. Невольно вспоминаю, что у моего мужа глаза голубые. И это еще один его плюс. С ним я не могу забыть, к счастью.

Мужчина, грубо ухмыльнувшись, кивком приглашает меня в машину. Я, не мешкая и не смущаясь, показываю ему средний палец и с демонстративным пренебрежением обхожу его машину. Слышу, как он ухмыляется еще раз и зовет меня. Собственное имя и то становится неприятно осознавать. Слышу, как он нехотя выбирается из машины. Конечно мы знаем друг друга. Даже слишком близко, чем хотелось бы. Поэтому для меня эта встреча неприятна до скрежета зубов. Этот день разве мог стать еще омерзительней? Он меня догоняет и хватает за локоть. Ненавижу этот его жест. Так по-хозяйски. Тут же одергиваю рукав, зло скользя по его лицу взглядом. Красивый. Не изменился, ублюдок.

- Поймай, - не пытается он больше прикоснуться и обреченно как-то опускает руки. - Давай посидим, выпьем кофе.

- Я опаздываю на работу.

- Брось, я договорюсь с твоим начальником.

Я долгим испытующим взглядом смотрю на него и понимаю, что похоже все же придется искать новое место работы, обреченно

вздыхаю. Позволяю отвести себя практически под руки до машины и усадить в кресло. В нос сразу же ударяет запах кожаного салона и мужского парфюма. Но для моего чувствительного носика этот опасный коктейль запахов сразу смешивается с неизменным душком бензина - его я унюхаю везде, от чего желудок сразу бунтует. Надо было в него с утра хоть что-нибудь запихнуть.

Мужчина быстро садится рядом и выруливает к ближайшей кофейне, наблюдая за мной краем глаза. Да, вези поскорее, иначе боюсь - испорчу чехлы.

- Все также укачивает в машине или?

Я с усилием поворачиваюсь и смотрю на него в упор.

- Или, - он ухмыляется, и я тут же жалею о своем ответе. Устало вздыхаю. - В любом общественном транспорте. Рожденный ползать.

- Тебя надо накормить, - деловито оглядывается он по сторонам. А я сжимаюсь, стараясь сдержать приступ тошноты.

Быстро припарковавшись, он открывает машину, и я тут же вырываюсь наружу, тяжело дыша. Ненавижу выглядеть слабой, но ничего не поделаешь. Он легонько касается моего запястья, показывая на вход в ресторан. Слишком шикарно для чашки кофе. Приподнимаю брови, но не смотрю на него. Сейчас точно вырвет от его самодовольного вида.

Прохожу вперед, падаю за столик у окна, нарочно так села, чтоб ему было неудобно. Но он спокойно ставит стул напротив меня и садится. Я нагло занимаю весь диванчик. Скинув пальто, буквально чувствую его ощупывающий взгляд, но как ни странно мне плевать. И он это чувствует, замечаю, как опускаются его плечи.

- Как ты?

- Прекрасно, - спокойно отвечаю на его взгляд. Ждет ответного вопроса, но мне не нужно его задавать. Потому что... повторяю еще раз: мне плевать.

- А меня не спросишь? - не выдерживает он, и теперь настает моя очередь ухмыляться.

- Не за чем. Я и так вижу, что у тебя хорошо, - говорю это так безразлично, что почти себе верю. Он снова морщится.

- Что будешь? - протягивает он мне меню.

- Может все-таки не стоит? - как-то болезненно замечаю я. Меня все еще мутит. Он накрывает мою ладонь своей, слегка сжимая.

- Я знаю, что тебе надо поесть. И станет лучше, - так трогательно. Я просто сейчас взорвусь от его такой чужой заботы.

Заказываю фруктовый салат и стакан сока. Он улыбается.

- словно ребенка в кафе позвал. Сладкоежка, - улыбается он и тут же мрачнеет. - Я уже и забыл, как это бывает. Обычно с меня пытаются вытрясти побольше за обед.

Ухмыляюсь и ем салат медленно, старательно отгоняя непрошенные воспоминания. Что тут скажешь?

- Ты всегда была не такой, как все.

- Да, никогда не любила машины, шмотки, дорогие рестораны.

- А мне бы так хотелось делать это все для тебя.

- А мне очень нравится делать это все без тебя, - зло выплевываю я и улыбаюсь. Но, черт, он снова лыбится. Снова забыла быть равнодушной и скрывать эмоции. Выдала себя.

- Ты вышла замуж... - он не спрашивает, а я и не отрицаю. Лишь продолжаю есть - аппетит разыгрался. - Счастлива?

Внимательно смотрю на него, затем как будто сквозь него и... улыбаюсь. И он начинает злиться.

- Не возражаешь, если я... - он медленно достает сигарету. Моя улыбка становится какой-то натянутой. Вот гад, знает как надавить. С сигаретами для меня покончено. Эта дрянь слишком сильно напоминала мне об этом дрянном человеке. Тяжело было его забыть, почти так же, как и избавиться от этой вредной привычки. Невольно наслаждаюсь запахом дорогих крепких сигарет, подаваясь вперед. Он замечает, чтоб его.

- И как твой муж? - спрашивает он, пряча свою заинтересованность за усмешкой.

- Самый лучший... - с придыханием произношу я, с удовольствием облизывая губы. Он кашляет, словно поперхнулся. А я слежу за поднимающимися струйками дыма. Невольно в голове рисуется два образа обнаженных тел в этой голубой дымке. И сигарета, которую мы передаем друг другу, чтоб, в неге растягивая удовольствие, затянуться. Волшебный момент.

Он наблюдает за мной, пытаюсь что-то разглядеть.

- Давно ты стала такой?..

- Стервой? Спасибо. Всегда была!

Он так смотрит, будто пытается испепелить меня взглядом.

Приносят вино. Красное. Я немного теряюсь. Давно не пью, даже вино. Морщусь, словно во рту стало кисло.

- Выпьем?

- Не стоит. Я не хочу.

- Все еще тошнит? Может тебя тошнит от жизни в принципе? - чувствую его раздражение и улыбаюсь. Так его надолго не хватит.

- Нет, просто не хочу пить с тобой.

- Почему? Стала хорошей девочкой?

Я задумалась. А собственно что во мне плохого? Поймала его взгляд, полный темноты. Именно этой темноты мне не хватало все это время. Тону, еще секунду... и опускаю взгляд. Пора бы опомниться.

- Нет, умело прикидываюсь.

Почему-то этот ответ делает моего собеседника смелее и развязнее. Что, уже завелся? Брось, я еще не расстегнула пуговицы на блузке, не закинула ногу на ногу.

- Это точно. Так и хочется...

- Что? Снова испачкать хочется? - зло процедила, с усилием делая глоток. Он одернул руку, приближающуюся к моему колену, словно не хотел дотронуться, а случайно задел. Затравленно посмотрел на меня.

- Ты ТАК об этом думаешь?

- Довольно неприятные отношения связывали нас обоих. Не хотелось бы снова...

- Испачкаться?!

Он в шоке, а мне - снова плевать. Даже не ожидала от себя. Когда это случилось? Или это все заглушила радость от того, что удалось его задеть? Злая радость. Проглотил это мое молчание, с усилием, но все же смог взять себя в руки. Слова не шли, а я уже подчистила тарелку, опустошила стакан. К вину так и не притронулась.

- Спасибо за... завтрак, - иначе назвать этот прием пищи как-то язык не поворачивался. - Мне пора.

Почему-то я была уверена, что он начнет меня останавливать...

- Уже уходишь?

... и была права.

- Как видишь.

- Подвести? - видимо ему полегчало, снова начало проявляться чувство юмора. Он даже оживился, когда заметил мое выражение лица, на котором было написано: "Ты издеваешься?" Проигнорировав его издевку, я застегнула пальто, достала из кошелька тысячную купюру. Последняя. Обратно на проезд мелочи не нагребу.

- Нет, ты серьезно? - подскочил он, возмущаясь. Его обидел этот мой жест. А ты думал! Я - девочка самостоятельная и... гордая.

- Надеюсь, что больше не увидимся, - я почти развернулась, почти ушла...

- Ты счастлива? Ты так и не ответила, - в полупустом ресторане этот его порыв остался почти незамеченным.

Я остановилась, почти обернулась, но так и не решилась заговорить. Мои глаза кричали все за меня. Гнев, ненависть, боль... Все, что я с такими большими усилиями скрывала от него. Теперь у меня появился еще один повод его ненавидеть. Так ничего и не ответив, я вышла из помещения, поймала такси, не оглядывалась.

- Вот мое заявление об уходе, - спокойно произношу эти слова, глядя прямо в глаза начальнику. Он как-то медленно читает текст и постоянно оглядывается в мою сторону. Надеюсь, что все же найду когда-нибудь место без ЕГО общих знакомых. Дружок уже успел поделиться своими впечатлениями? Кто бы сомневался!

- Уверена? - спрашивает этот самодовольный тип так спокойно и почти без удивления.

- Более чем... - отвечаю, разворачиваясь. К счастью теперь "секретутский" видок можно будет снять.

Другие

Помню, как еще в начальной школе наш учитель на уроке литературы читал нам одно стихотворение. Урок литературы всегда был моим любимым. Разумеется были и такие, кому уроки были до лампочки. Но мое сердце всегда замирало, когда учитель выразительно читал какой-нибудь отрывок. В таком нежном возрасте мне и запали в душу многие произведения. Потому что я закрывала глаза и видела перед собой все, что рисовало мое воображение, слушая тихо журчащую речь учителя. Я чувствовала гармонию. До сих пор в своих снах я вижу те яркие картинки из моей памяти: про старого композитора, который встретил девочку и позже написал для нее музыку; про зимний дуб, который любил навещать мальчик, опаздывая в школу; про мать, которая растит дочку во время войны; про Чука и Гека, которые с мамой едут к отцу; про бедных гааг, которые летели к северу, но добрались до пункта назначения далеко не все... Маленькие драмы глубоко трогали меня. Но больше всего мне запомнился урок, где зачитывалось стихотворение про лошадей. "Тыща лошадей! Подков четыре тыщи!" - небольшое стихотворение Бориса Слуцкого, в котором говорилось о гибели животных. Люди спаслись с тонущего корабля, в то время как лошади утонули. Когда учитель дочитал до строк об их предсмертном ржании... я, как дура, заплакала навзрыд - не смогла сдержать порыва. На секунду в классе повисла гробовая тишина. А затем... класс оглушил меня жестоким хохотом. У меня была почти истерика, я рыдала в голос, словно раненая и не могла успокоиться. Учительница естественно прекратила читать и одним словом пристыдила класс. Я уже не вспомню точно ее слов, но она меня поняла и заставила чувствовать себя виноватыми очень многих в тот раз. Помню, как смотрела на эту молодую добрую женщину с благодарностью, утирая слезы. Моя впечатлительность насмешила глупых одноклассников, а в ней - вызвала умиление. Видимо она

действительно была тронута. Мы смотрели друг на друга и улыбались. Наверное ей было приятно, что хоть до одного из тридцати человек она смогла достучаться.

С тех пор прошло много лет, я ушла из той школы и от своих сверстников через пару лет, конечно не из-за этого случая. Были другие причины. Но я не пожалела. Уверена, что не все из них стали такими уж плохими людьми, но я рада, что мне не нашлось среди них места.

То стихотворение я перечитываю только сейчас и улыбаюсь, потому что вспоминаю себя прежней, маленькой, еще не очерстневшей и умеющей глубоко чувствовать. Жаль, что вместе с детством большинство из нас утрачивает эту способность. А еще, я, как и раньше, наивно надеюсь, что это всего лишь жестокая выдумка поэта, и никто не погиб. Не бежали люди, как крысы, с тонущего корабля, не бросали огромный табун лошадей на произвол судьбы, а еще... что смех стольких детей над плачущей от жалости девочкой превратился в горький урок для каждого из них. Надеюсь, что их сердца смягчились.

Танец

Она подходит так осторожно, будто боится меня, и я невольно вздрагиваю от напряжения, которое возникает между нами, когда она так близко. Но я упорно игнорирую это чувство и небрежно отвожу взгляд. Этот маленький банкет и случайная встреча в ресторане ничего не значат для меня, всего лишь забавное совпадение, шутка судьбы... Хорошо бы, чтоб она так думала.

Она подходит ко мне, к чужому столику и к чужой для нее компании и так... стесняется. Я даже успеваю удивиться. Она бы никогда не подошла, если бы действительно не захотела. Слишком гордая и независимая. Всегда была такой. Или просто хотела казаться. Она просит меня о танце, и все вокруг замолкают, наблюдая эту картину. Я сдержанно соглашаюсь, хотя мне дико неприятно, что многие смотрят на нее теперь так нагло и насмешливо, а как только она вошла в зал, большинство мужчин глубоко выдохнуло - ею любовались. Дурак! Это я должен был подойти к ней первым.

Спешно соглашаюсь, хоть мне немного льстит такое ее поведение, и веду ее в центр танцевальной площадки. Саксофонист уже начал играть свою заунывную мелодию. Оригинально, ничего не скажешь.

Все вокруг мерцает, так как свет приглушают, остаются моргать лишь специальные лампочки, а голубое свечение все вокруг покрывает будто дымкой и инеем. Так ее глаза кажутся еще ярче, еще более раскрытыми мне на встречу.